
УДК 378:37.036
ББК 74.580.055
М 74

В.Г. Мозгот

Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета; Artnauka 2009@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы музыкального образования студентов в полиэтническом регионе Северного Кавказа. Одна из основных таких проблем — расхождение требований, предъявляемых к теории и практике музыкально-педагогической деятельности, и подготовленности к ней студентов. В условиях национального своеобразия региона необходима разработка приёмов и способов внедрения в учебный процесс конкретных образцов фольклора и произведений профессиональной музыки, отражающих национально-этническое своеобразие музыкальной культуры.

Ключевые слова: музыкальное образование, студенты, этносы, системы музыкального образования, художественно-ассоциативная сфера сознания, музыкальное сознание.

V.G. Mozgot

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory, History of Music and Methods of Musical Education, Institute of Fine Arts, Adyghe State University; Artnauka 2009@yandex.ru

PROBLEMS OF MUSIC EDUCATION OF STUDENTS' YOUTH IN THE POLYETHNIC REGION

Abstract. In the paper problems of music education of students in the polyethnic region of the North Caucasus are considered. One of the main problems lies in divergence of the requirements to the theory and practice of musical and pedagogical activity and readiness of students to it. In the conditions of national originality of the region it is necessary to develop receptions and ways of introduction in educational process of concrete samples of folklore and the works of professional music reflecting national and ethnic originality of musical culture.

Keywords: music education, students, ethnoses, systems of music education, art and associative sphere of consciousness, musical consciousness.

В условиях возрастания социальной роли личности как носителя национальных традиций духовной культуры большое значение приобретает музыкальное образование. Оно направлено на развитие способности человека воспринимать и творить мир музыки не только по технологическим законам музыкального искусства, но и в соответствии с эстетическим отношением, объёмлющим всё многообразие мира, искусства, природы, ориентирован-

ным на идеалы красоты, гармонии, выразительности и совершенства. Отечественная и западная музыкальная педагогика и психология накопили ряд богатейших идей в разработке проблем музыкально-художественного воспитания и развития студенческой молодежи. Наиболее актуальными для нас являются вопросы о том, какие из педагогических концепций, теорий, образовательных систем, приёмов и методов наиболее целесообразны и вос-

---

требованы в условиях национального региона.

Вполне понятно, что развитие молодежи в условиях Северного Кавказа на современном этапе отличается конкретными особенностями, обусловленными ростом национального самосознания, в процессе которого чрезвычайно ярко обнаруживается историческая память народа. Это определяет стремление к возрождению прежних, почти утраченных установок и форм жизнедеятельности, образа этнической среды как факторов воспроизводства этнических групп.

Сегодня особое внимание привлекает задача внедрения в практику музыкального образования молодёжи всего прогрессивного, демократического и значимого, что есть в культурно-историческом наследии каждой национальной культуры. В таком контексте существенными становятся проблемы теории и практики музыкального образования всех возрастных категорий и исследование вопросов музыкально-эстетического воспитания применительно к условиям национальных республик.

Собственный опыт художественно-образовательной работы в условиях Адыгеи выявил ряд факторов, свидетельствующих о необходимости корректировки традиционных форм обучения в связи с национальной спецификой региона. К ним относятся, в первую очередь, расхождение требований к музыкально-педагогической деятельности и ее содержания с подготовленностью к ней студентов. Учащиеся-адыги, поступающие на музыкально-педагогический факультет, имеют широкий опыт бытового музицирования, участвуя с детства в многочисленных обрядах. Они по слуху подбирают и играют на различных народных музыкальных инструментах. Такая художественная практика вступает в противоречие с требованиями государственных стандартов, в которых музыкальное обучение молодежи строится, исходя из европейского и отечественного наследия музыкальной культуры. В результате одарённые и самобытные музыканты попадают в ранг «неуспевающих», так как им не-

обходимо время для того, чтобы перестроиться, превратившись на время из «творцов» в «потребителей» музыкальной продукции.

Подобная «исходная» ситуация порождает ряд новых проблем, в частности, смену слушательской и исполнительской ориентации студентов-адыгов с национальной музыки на изучение европейской музыкальной культуры. Истоки сложившегося положения вещей коренятся в характерной особенности существования адыгской народной музыки — преобладании в практике бытования региона образцов танцевальной музыки и фольклора. Причём доминирование танцевальной традиции настолько широко, что нередко вбирает в себя и достижения песенного творчества — песня здесь вполне может быть и танцем, переходя в него. Соответственно в постижении образцов оперного и симфонического творчества в курсе теоретических дисциплин большую результативность может принести изменение методики преподавания с изучения песенных и танцевальных истоков разных жанров, индивидуальных стилей композиторов с выходом на уровень исторических обобщений.

Этнографический компонент музыкального образования благоприятствует расширению кругозора студентов — представителей других национальных культур — русских, украинцев, армян, татар, греков, абхазов, осетин. Художественно-образное богатство музыки адыгов настолько ярко, что оказывает суггестивное воздействие, гипнотически «втягивая» в свой ореол музыкантов. В нашей практике преподавания в Институте искусств Адыгейского госуниверситета отмечались примеры настолько глубокого не «включения» студентов других национальностей в специфику музыкального искусства адыгов, что в аудиозаписи исполнение ими адыгских мелодий на национальной гармонике (пшине) фактически не отличалось от аутентичного исполнения музыкантами-адыгами.

В целом в процессе исполнения музыкальных произведений необходимо было конкретизировать художественно-

ассоциативные представления учащихся, привлекая для этого обработки русских, адыгских, песен других народов России. Сравнивая и сопоставляя мелос и гармонию произведений различных музыкальных культур, студенты высказывали собственные мнения об исполняемой музыке: основном характере движения образов, их одноплановости или контрасте, выражении образа посредством музыкальных интонаций, об использовании ладов народной музыки.

Так, в ходе оперирования двигательно-слуховыми и оценочными представлениями учащихся создавались возможности для развития их музыкального мышления и, шире, музыкального сознания посредством участия в поисковой деятельности: от выбора из нескольких предложенных нами трактовок музыкального произведения до создания собственных интерпретаций известных тем классиков или народных обработок («Си нан», «Адыф», «Си Мадина» и др.). Предлагались различные музыкально-творческие задания: придумать окончание для начатой мелодии, гармонизовать музыкальную фразу, подобрать различные типы фактурного изложения для аккомпанемента.

В процессе музыкально-исполнительской и педагогической работы мы столкнулись с одной из серьёзных проблем современного процесса музыкального образования, которая состоит в малой информированности педагогов о действительных музыкальных предпочтениях студенческой молодёжи. Проведённые студентами-дипломниками Института искусства АГУ Э. Лепой (2002) и З. Борцовой (2004) анкетные измерения художественных предпочтений студентов двух вузов Адыгеи — Майкопского государственного технологического университета и Адыгейского госуниверситета позволили установить ряд интересных особенностей этих предпочтений. На репрезентативной выборке около трёхсот респондентов было установлено, что классическая музыка по уровню предпочтений оказалась лишь на пятом месте (11,5%). Главенствующие позиции

заняли образцы зарубежной песенной популярной музыки (33,5%); рок-музыка (18%); эстрадная инструментальная музыка (16%); отечественная популярная музыка (15%). Показательно, что последнюю (шестую) строку среди ценностных ориентиров студенческой молодёжи занял джаз (около 2%). Народная музыка региона среди студентов-немузыкантов получила всего около 4% предпочтений, тогда как в выборке студентов-музыкантов (свыше 70 человек) она вышла на второе место (27,5%). Эту особенность восприятия мы объясняем постоянной «включённостью» будущих педагогов-музыкантов в художественно-организованную звуковую среду, связанную с накоплением конкретного музыкального опыта. Он является базой для формирования у студентов музыкального мышления.

Развитие музыкального мышления учащихся происходит в различных видах музыкальной деятельности: исполнении, восприятии, пении в хоре и других. В практике преподавания истории музыкального образования мы анализировали различные системы музыкального образования в целях понимания студентами национального своеобразия различных музыкальных культур. Опираясь на труды зарубежных музыкантов-педагогов Г. Вальдмана (Германия), А. Вюрцеля (Австрия) К. Форрай и З. Кодаи (Венгрия), И. Букуретлева (Болгария), сравнивались характерные интонации национального фольклора. Так, например, для венгерского фольклора ведущим ладом является венгерская гамма, интонации которой — увеличенная секунда на III и VI ступенях минорного лада, проникают в жанры народной и профессиональной музыки. Для русского национального фольклора — характерный звукоряд диатоника, с опорой на три хорды (I-III, VI-I). Для музыки адыгов употребительно ладовое разделение: в танцевальной музыке — гармонический минор, в песенной — натуральный минор с часто встречающейся последовательностью I- VII натуральная I. В итоге сравнительно-сопоставительный метод подачи материала активизирует

процессы формирования музыкального мышления, помогая студентам в создании критериев для оценки не только отдельных произведений, но и музыкальных явлений вообще.

Система Д.Б. Кабалевского и Э.Б. Абдуллина во главу угла ставит воспитание музыкальной культуры учащихся как неотъемлемой части их духовной культуры. Развитие эмоций и мыслительной, творческой деятельности личности осуществляется на основе усвоения логики предмета, раскрывающего связи музыки в современном социокультурном контексте. Вся система построена на принципе содержательного обобщения. Так на первом этапе вся музыка от простых попевок до масштабных симфоний объединяется вокруг «трех китов»: песни, марша, танца. Они предстают в виде трех основных сфер, пронизывающих всю классическую и современную музыку — симфоническую, камерную, вокальную и инструментальную. Опора на три сферы дает возможность объединить мировое музыкальное искусство с музыкальными занятиями, обеспечивает связь этих занятий с окружающей реальностью. Отсюда и достигается ясное понимание учащимися того, что музыка не «гарнир» к жизни, а важная часть ее самой (А.Б. Кабалевский).

Становится понятным, что «три кита» — обобщение важных областей музыки и познания учащегося идет как восхождение от общего к частному, от песни «вообще» к песне «в частности». Учащиеся приобщаются не к одной конкретной песне (маршу), а к музыке в целом. Восприятие активизируется, двигаясь от изучения характерных свойств музыки своего народа к пониманию языка музыки в виде универсального средства общения, не требующего перевода на другие языки мира.

Весь материал группируется в соответствии с уровнем развития музыкального сознания, основанном на музыкальном опыте учащихся. В этих целях Э.Б. Абдуллин предлагает внести в программы по музыке для общеобразовательных школ систему эстетически

направленных, обобщенных знаний о закономерностях музыки как вида искусства.

Обобщенные знания выступают на двух уровнях: знания для формирования целостного представления о музыке и знания, работающие на восприятие отдельных произведений. Причем если первый уровень отражает социальную природу музыки, роль музыки в обществе, то на втором идет осмысление особенностей музыки, средств художественной выразительности.

Развитие музыкального мышления опирается на восприятие музыкальных произведений. Это значит, что главной формой деятельности учащихся является *восприятие* музыки. Оно становится основой различных видов исполнительства (игры на музыкальных инструментах, пения в хоре, музыкальной ритмики и т.д.). В процесс восприятия включается весь музыкальный и немusical (жизненный) опыт учащихся. Этим удается избежать общепринятого уравнивания «восприятия» со «слушанием» музыки и вывести музыкальное сознание учащихся на более высокий уровень художественно-образных обобщений.

Творческая платформа Ю.Б. Алиева (система НИИ художественного воспитания) на первый план выдвигает формирование у учащихся эстетической потребности и способности к деятельности по законам красоты. Ценно то, что программа музыкального воспитания и образования исходит из индивидуальных закономерностей восприятия определенного вида искусства, пола, возраста, типологических качеств, национальной принадлежности. Учитываются сензитивные периоды в жизни учащихся: если для младших школьников акцент делается на пении, сопровождаемом простыми ритмическими движениями (развитие психомоторики), то в музыкальном воспитании учащихся старших возрастных групп выделяются слушание и *слышание* музыки, формирующие умения самоконтроля, самооценки, способность к самовоспитанию в сфере искусства. Главной задачей музыкального воспитания и развития ста-

---

новится не просто научить школьников петь в хоре, играть на различных музыкальных инструментах, но выработать у них потребность в систематическом общении с высокохудожественной музыкой, ее эмоциональном восприятии. Включение опорных моментов этой системы в музыкальные занятия на педагогической практике студентов ряда факультетов Адыгейского государственного университета (Институт искусств, педагогический факультет), в частности, знакомство школьников с произведениями различных стилевых и жанровых направлений, давало возможности выявить индивидуальные музыкальные предпочтения последних через имена конкретных композиторов и исполнителей региона, воздействуя на формирование музыкального сознания учащихся посредством отбора соответствующего репертуара. Например, формирование эстетических потребностей в ярких образах «старины»: русские эпические темы из «Фантазии» А. Арениского на темы сказителя Н.Т. Рябина и адыгская героическая тема «Си Касей» («Мой Касей»).

В результате изучения проблем музыкального образования в национальном регионе мы пришли к следующим *выводам*.

В условиях национального региона необходима система музыкального образования, построенная с учётом особенностей самосознания, психического склада народов, их этнических чувств и предрассудков, привычек и интересов, национального вкуса.

Музыкальное образование в национальном регионе нуждается в разработке приёмов и способов внедрения конкретных образцов фольклора и произведений профессиональной музыки, отражающих национально-этническое своеобразие музыкальной культуры.

Учебно-воспитательный процесс в музыкально-образовательных учреждениях (вузах и колледжах) будет более действенным, если он проходит с учётом музыкальных пристрастий и предпочтений студенческой молодежи.

Развитие художественных ориентиров учащихся активизируется при чередовании различных форм музыкальной деятельности (индивидуальная и групповая), дискуссионных приемов и методов работы с применением алгоритмов для развития музыкального мышления. Музыкальное мышление функционирует в виде умения манипулировать музыкальными образами, развития их множественности и вариативности.

Путь включения мелодий, тембрового наряда и гармонических красок музыкальных произведений композиторов Адыгеи и региона Северного Кавказа, а также музыкального фольклора наиболее плодотворен для развития художественно-ассоциативной сферы студентов разных национальностей. Процесс музыкального образования основывается на расширении художественного кругозора и тезауруса студентов, углублении музыкальных знаний, направленных на формирование личности в целом.